

ПЛЮШЕВОЕ СЕРДЦЕ

СЕРГЕЙ ДИКОВИННЫЙ

✧ Сказка для детей и взрослых ✧

Сергей Диковинный

Плюшевое сердце

<https://litres.ru/74457412>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дорогие читатели!

Эта книга родилась из одного простого вопроса: что чувствует игрушка, когда её забывают? Мы привыкли думать, что у плюшевых медведей нет души. Но представьте: если бы у них была душа — что бы они чувствовали? Тоску? Одиночество? Надежду?

Так появился Топтыжка.

Он прожил долгую жизнь — семьдесят лет. Он видел, как вырастали дети, как менялся мир, как время шло мимо него. А потом случилось чудо — его нашли.

Эта книга — о том, что для счастья никогда не поздно. О том, что семья — это не обязательно кровные узы. О том, что любовь можно найти даже тогда, когда кажется, что весь мир забыл о тебе.

Я писала эту книгу с мыслью о каждой игрушке, которая спит на полке в магазине, ждёт своего ребёнка. И о каждом человеке, который чувствует себя одиноким — и не знает, что впереди его ждёт своя семья.

Читайте эту книгу вместе с детьми. Обнимайтесь, когда читаете. Смейтесь над смешными моментами. И помните: чудеса случаются. Особенно если верить.

С любовью, Ваш автор

Содержание

Глава 1	6
Плюшевое сердце	6
Глава 2	16
Секретная разработка	16
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Сергей Диковинный

Плюшевое сердце

Глава 1

Плюшевое сердце

Паша стоял на краю огромной ямы и смотрел, как экскаватор с грохотом вгрызается в груды кирпичей. Когда-то здесь был детский сад. Теперь — просто строительная площадка: пыль, шум, бетонная крошка. Всё как обычно.

— Паш, тут ещё мусор! — крикнул рабочий, показывая на груды обломков в углу. — Щас вывезем, и можно начинать копать котлован.

Паша кивнул, не оборачиваясь. Он уже неделю руководил сносом старого здания. Каждый день — одно и то же: пыль, шум, бумаги, сметы, звонки. Он устал и хотел домой.

Но что-то привлекло его внимание.

Среди обломков — серых, безликих, одинаковых — мелькнуло **тёплое**. Коричневое пятно, такое неуместное среди бетона и ржавой арматуры.

Паша подошёл ближе.

Из-под обломка торчала **лапа**. Маленькая, мягкая, плюшевая. В рыжей строительной пыли она выглядела почти живой.

— Ты гляди... — Паша нагнулся и осторожно потянул за лапу.

Из-под кирпичей показался медведь. Старый, потрепанный, с блестящими бусинками вместо глаз. На груди — заплатка в форме сердца, криво пришитая толстыми нитками. Одна лапа была чуть короче другой — видимо, когда-то её пришивали заново.

— Ну ты и ветеран, — усмехнулся Паша и отряхнул медведя от пыли.

Пыль была везде. В складках, за ушами, между лап. Как будто медведь впитал в себя всю историю этого места — и пыль времён, и запах старого дерева, и детский смех, который звенел здесь десятилетиями.

Паша хотел выбросить его в контейнер. Но что-то остановило его. Что-то в этом медведе было тёплое, родное, из детства.

— Ладно, поживёшь пока у меня, — сказал он и сунул медведя в карман куртки.

Вечером Паша пришёл домой уставший. Скинул куртку в прихожей, поцеловал жену Олю, погладил по голове сына и дочь, которые смотрели мультики, и рухнул на диван.

— Пап, а что это? — Митя заметил, что из кармана куртки торчит что-то коричневое.

— Это? — Паша даже забыл про медведя. — Нашёл сегодня на стройке. Старый сад снесли, а он там лежал.

Алиса подбежала первой. Схватила медведя, прижала к себе.

— Какой красивый! — Она повертела его в руках. — А почему он такой старый?

— Потому что он из прошлого, — улыбнулся Паша. — Ему, наверное, лет семьдесят.

— Семьдесят?! — Митя подошёл ближе, разглядывая медведя. — Он что, видел, как строили наш город?

— Видел, наверное. Только рассказать не может.

Алиса посадила медведя на колени и стала разглядывать заплатку на груди.

— Смотри, сердце! — Она погладила её пальцем. — Кто-то его пришил. Наверное, любил его очень.

— Ага, — кивнул Митя. — Папа, а можно он у нас поживёт? Ну, пока мы не придумаем, что с ним делать.

— Можно, — махнул рукой Паша. — Только не мешайте мне, я устал.

Дети унесли медведя в детскую. Паша закрыл глаза.

В детской было тихо. Митя и Алиса уже ложились спать, но болтали.

— А вдруг он волшебный? — шептала Алиса.

— Не бывает волшебных, — отвечал Митя. — Это просто игрушка.

— Ну и пусть. Всё равно хороший.

Она поставила медведя на полку рядом с современными роботами и мягкими игрушками. Старый, потрёпанный, он выглядел чужим среди ярких пластмассовых фигурок. Как дедушка, который случайно попал на детский праздник.

— Спокойной ночи, Топтыжка, — зевнула Алиса и заснула.

Митя тоже уснул.

В комнате стало темно и тихо. Только свет уличного фонаря пробивался сквозь штору и рисовал на стене длинные тени.

И тут медведь открыл глаза.

Нет, не бусинки-глаза, которые ничего не видят. А что-то внутри него — глубже, чем плюш и опилки. Он **почувствовал**. Он почувствовал, что больше не лежит в темноте под обломками. Что вокруг него — тепло. Что рядом дышат дети.

Топтыжка не знал, сколько прошло времени. Он помнил, как его принесли в детский сад в далёком 1957 году. Тогда был праздник, все хлопали, а он лежал в красивой коробке с бантом. Потом было много лет — ярких, шумных, тёплых. Его брали в кроватку, роняли, зашивали, любили. А потом...

А потом он оказался в ящике. Старом, пыльном, забытом. И лежал там долго-долго — так долго, что перестал различать время. Ему казалось, что он просто заснул. И вот — проснулся.

Топтыжка не знал, что происходит. Но чувствовал одно — рядом дети. А значит, всё будет хорошо.

Он попробовал пошевелиться. И — о чудо! — лапы послушались. Медленно, с трудом, но он смог приподняться, сесть, а потом и встать.

— Вот это да... — прошептал он сам себе.

А потом замер.

Он не ожидал, что голос всё ещё работает. Тоненький, скрипучий, как несмазанная дверь, но — работает!

Топтыжка подошёл к краю полки. Посмотрел вниз. Там, на кровати, спала девочка. Он вспомнил — Алиса. Это имя

всплыло в его памяти, как всплывает тёплое воспоминание.

— Алиса... — позвал он шёпотом.

Девочка не проснулась. Топтыжка попробовал ещё раз, громче:

— Алиса!

Она заворочалась, открыла глаза и... увидела его.

На полке сидел медведь. Её медведь. И он смотрел на неё.

— Ты... — прошептала она. — Ты умеешь говорить?

Топтыжка сам удивился не меньше. Он попятился, чуть не упал с полки, ухватился за край лапой.

— Выходит, умею, — сказал он. — Но, честно говоря, я сам не ожидал.

Алиса села на кровати и протёрла глаза.

— Я не сплю?

— Если ты спишь, то я сплю вместе с тобой, — ответил Топтыжка.

Алиса спрыгнула с кровати, сняла его с полки, поставила на пол и села рядом, разглядывая в полутьме.

— Ты взаправду живой?

— Ну... — Топтыжка почесал лапой за ухом. — Похоже, что да. Хотя не понимаю, как это случилось. Я вроде всегда был просто игрушкой.

— А почему ты раньше не говорил?

— Не с кем было. Я долго лежал в ящике. Один.

Алиса вдруг обняла его — крепко, как будто боялась, что он исчезнет.

— Ты теперь у нас будешь жить! — сказала она. — Ясно?

— Ясно, — кивнул Топтыжка. — А можно сначала спросить: а где я вообще?

— Дома! — улыбнулась Алиса. — Это наша квартира.

— Квартира... — задумчиво повторил Топтыжка. — А где двор? Где качели? Где детский сад?

— Старый снесли, — объяснила Алиса. — Папа на стройке работает. Новый построят.

Топтыжка вздохнул.

— Значит, сада больше нет... Жалко. Я его любил.

Он огляделся. В комнате было много вещей, которых он не понимал: на столе светился какой-то тонкий прямоугольник, на полке стояли фигурки с огромными головами, а на стене висела картинка, которая появлялась и исчезала.

— А это что? — спросил он, показывая на телефон Алисы.

— Это телефон. Только он мамин. Мне ещё рано.

— Маленький такой? — удивился Топтыжка. — А куда в него говорят? Там трубка есть?

Алиса засмеялась:

— Топтыжка, ты чего? Это же телефон! По нему можно звонить. И мультики смотреть. И игры.

— Игры? — переспросил Топтыжка. — На телефоне? В моё время для игр нужен был мяч или скакалка. Или хотя бы песочница.

Алиса задумалась.

— А ты правда из прошлого?

— Правда, — кивнул Топтыжка. — Из 1957 года. Я был первым медведем в новом саду. Меня купили на деньги, которые собрали все родители. Я это помню. Это было очень давно.

Алиса посмотрела на него с уважением.

— Ты старый, — сказала она. — Как бабушка.

— Спасибо, — усмехнулся Топтыжка. — Постараюсь быть полезным.

В комнату заглянул Митя:

— Алиса, ты с кем разговариваешь?

Алиса подпрыгнула:

— Мить, ИДИ СЮДА! Он говорит!

Митя вошёл, увидел медведя, сидящего на полу рядом с сестрой, и замер.

— Это он сам?..

— Он! Сам! Своим голосом!

Митя осторожно подошёл. Присел на корточки. Посмотрел на Топтыжку.

— Ты... робот?

— Я? Нет, — ответил Топтыжка. — Я медведь. Плюшевый. Вообще-то, я и сам не понимаю, почему я говорю. Наверное, чудо. Или случайность. Но раз говорю — значит, так надо.

Митя сел на пол. В комнате стало совсем тихо.

— Это самое странное, что я видел в жизни, — сказал он.

— А ты много чего видел-то, — заметил Топтыжка. — Сколько тебе? Восемь?

— Восемь.

— А мне семьдесят. Я видел такое, что тебе и не снилось. Митя и Алиса переглянулись.

— Расскажешь? — спросила Алиса.

— Расскажу, — пообещал Топтыжка. — Только не всё сразу. А то вы не заснёте. А у меня, между прочим, первый день на новом месте. Дайте освоиться.

Он попробовал подпрыгнуть, но лапы не слушались. Пришлось обойтись лёгким кивком.

— Завтра продолжим, — сказал он. — А сейчас — спать. В моё время дети ложились вовремя.

Митя хмыкнул:

— Ты даже командуешь, как дедушка.

— А я и есть почти дедушка, — улыбнулся Топтыжка и, поковыляв к полке, с трудом забрался на неё.

Алиса забралась в кровать, посмотрела на него.

— Топтыжка, а откуда у тебя заплатка на груди? В форме сердца.

Топтыжка на мгновение замер. Потом ответил тихо:

— Меня однажды порвали. И зашила девочка. Её звали Нина. Она любила меня очень. И заплатку сделала сердечком, чтобы я знал: меня любят.

Алиса не ответила. Она уже засыпала.

Топтыжка вздохнул и прикрыл глаза.

Где-то в глубине его плюшевой груди, под кривой заплаткой в форме сердца, что-то тёплое дрогнуло. Он снова дома.

— Вот и ладно, — прошептал он. — Вот и славно.

Утром Митя первым заглянул в детскую.

На полке сидел медведь — старый, потрёпанный, с блестящими бусинками вместо глаз. При свете дня он не выглядел волшебным. Обычная игрушка. Но Митя теперь знал: это не просто игрушка.

— Ты как? — спросил он шёпотом.

Медведь не ответил. Он неподвижно сидел на полке и смотрел в окно.

Митя подошёл ближе.

— Ты спишь, что ли?

И тут медведь моргнул. Медленно, как будто просыпаясь.

— А? Что? — Топтыжка повернул голову. — А, это ты. Доброе утро. А что это за белая штука на небе? Раньше такого не было.

Митя посмотрел в окно.

— Это самолёт.

— Самолёт? — удивился Топтыжка. — А почему без крыльев?

— Он реактивный, — объяснил Митя и вздохнул.

«Это будет долго», — подумал он. И улыбнулся.

Глава 2

Секретная разработка

Утро в квартире Паши начиналось, как обычно: звон будильника, топот ног, шум воды в ванной, крики «Где мой рюкзак?!» и запах свежего кофе. Но этим утром всё было по-другому.

Митя и Алиса сидели на кухне с очень загадочным видом. Перед ними стоял Топтыжка — по-прежнему неподвижный, как обычная игрушка, но дети знали: это только снаружи.

Оля разливала кашу по тарелкам.

— Дети, вы чего такие тихие? — спросила она. — Обычно вы с утра спорите, кто первый умывается.

— Мы думаем, — сказал Митя.

— О чём?

— О медведе, — ответила Алиса и тут же прикусила губу.

Оля посмотрела на медведя, сидящего на стуле между детьми.

— А, тот, что папа принёс? — Она улыбнулась. — Симпатичный. Старенький только. Надо бы его постирать.

Топтыжка внутренне сжался.

«Постирать?! Я пережил 1957 год, пережил ящик, пережил снос здания и умру в стиральной машине?!»

— Нет! — хором закричали Митя и Алиса.

— Он не любит воду! — быстро добавил Митя.

— Он сухой! Ему нельзя! Он же плюшевый! — подхватила Алиса.

Оля удивлённо подняла брови:

— Ладно-ладно. Не будем стирать. Только зря вы так кричите.

В кухню вошёл Паша — сонный, взъерошенный, с чашкой кофе в руке. Сел за стол, глянул на медведя и усмехнулся:

— О, ветеран уже на почётном месте.

Тут Митя не выдержал. Он наклонился к Паше и зашептал:

— Пап. Только не падай. Медведь... разговаривает.

Паша медленно опустил чашку на стол.

— Что?

— Разговаривает! — подтвердила Алиса. — Я сама слышала. Всю ночь болтал!

Паша перевёл взгляд на медведя. Тот сидел неподвижно и смотрел в пространство перед собой.

— Дети, — сказал Паша осторожно. — Может, вам приснилось?

— Не приснилось! — возразил Митя. — Он и сейчас с нами разговаривает. Просто при тебе молчит. Он стесняется.

— Или прикидывается, — добавила Алиса.

Паша вздохнул. Он посмотрел на жену. Оля развела руками:

— Я вообще молчу. Это ты принёс медведя. Ты и разбирайся.

Паша почесал затылок. Потом наклонился к медведю и сказал строго:

— Слушай, ветеран. Если ты правда умеешь говорить —

скажи что-нибудь. А если нет, то дети у меня с богатой фантазией.

Топтыжка молчал.

— Ну вот, — развёл руками Паша. — Обычный медведь. И тут медведь повернул голову.

Медленно. Со скрипом. Как будто его шея заржавела за семьдесят лет.

Он посмотрел на Пашу. Потом на детей. Потом снова на Пашу.

И сказал:

— Доброе утро. Вы случайно не знаете, куда делись качели? Я вчера их видел, а сегодня их нет.

Оля тихо ахнула и прикрыла рот ладонью.

Паша отодвинулся вместе со стулом на полметра назад.

— Так. — Он выдохнул. — Мне это не снится?

— Если и снится, то нам всем вместе, — ответил Топтыжка. — А это уже странно.

Паша поставил чашку на стол. Его руки слегка дрожали.

— Ладно. Давай по порядку. Ты кто?

— Я медведь. Плюшевый. Меня зовут Топтыжка. Я жил в детском саду, который ты снёс. — Он посмотрел на Пашу с лёгким укором. — Между прочим, я там сорок лет прожил. Хороший был сад.

Паша сглотнул.

— Прости. Но он был старый. Аварийный. На его месте новый построят. Больше и лучше.

Топтыжка вздохнул:

— Все вы так говорите. «Больше и лучше». А я вот думаю: новое — это хорошо. Но старое — это память. А память терять нельзя.

В комнате повисла тишина.

Оля присела рядом с мужем, взяла его за руку.

— Паш, — сказала она тихо. — Он правда разговаривает.

— Вижу, — ответил Паша.

Митя подошёл к медведю и встал рядом, как защитник.

— Пап, мы его никому не отдадим. Он хороший. Он из прошлого. Он может много рассказать.

— Да я и не собираюсь его отдавать, — сказал Паша. — Я вообще не понимаю, что с ним делать. Но отдавать... нет. Не отдадим.

Топтыжка просиял:

— Правда? Останетесь со мной? Я не буду мешать. Я вообще тихий. Только рассказывать иногда. И играть. И — если позволите — воспитывать. Слегка.

Оля улыбнулась, несмотря на всю странность ситуации.

— Воспитывать? Ты так говоришь, как будто ты нам девушка.

— А я и есть почти дедушка, — ответил Топтыжка. — Мне, между прочим, почти семьдесят. Если перевести на человеческие годы — я вообще древний.

Паша задумался. Потом произнёс:

— Так. Мы сейчас оставим вопрос, почему ты разговари-

ваешь. Наверное, чудеса, и это не наше дело.

— Вот именно! — обрадовался Топтыжка. — Чудеса, не иначе. Я и сам не понимаю. И, честно говоря, мне уже всё равно. Главное, что я снова среди людей. А то семьдесят лет в ящике — это, знаете ли, невесело. Темно, тесно, пыльно. И ни одного ребёнка рядом.

Алиса подошла к медведю и обняла его.

— Ты теперь никуда не попадёшь. Мы тебя не бросим.

— Спасибо, — тихо сказал Топтыжка.

Паша посмотрел на эту картину: дочь обнимает говорящего медведя, сын стоит рядом и смотрит на него как на самого лучшего друга в мире, жена смотрит на всё это с улыбкой, а сам медведь выглядит так, как будто его сейчас впервые за семьдесят лет полюбили по-настоящему.

— Так, — снова сказал Паша, но теперь уже увереннее. — Есть вопрос. Что мы будем говорить людям? Соседям. Родственникам. В школе. Если кто-то узнает, что у нас живой разговаривающий медведь — нас либо в цирк заберут, либо в институт на изучение.

Митя задумался:

— А может, мы скажем, что это робот?

— Робот? — переспросил Паша.

— Ну да! Секретная разработка! — подхватила Алиса. — Суперсовременный робот в виде плюшевого медведя. Выглядит как игрушка, а на самом деле — высокие технологии! Паша поднял бровь.

— И кто же нам такую разработку доверил?

— Государство! — серьёзно сказал Митя. — Секретное.

Нельзя рассказывать. Мы на испытании.

Оля тихо засмеялась:

— То есть мы — секретная лаборатория?

— Ага! — кивнул Митя. — Только никому не говорите.

Это тайна.

Топтыжка посмотрел на детей с уважением:

— А вы, я смотрю, соображаете. Раньше мы проще жили:

никто ничего не скрывал. А у вас — сплошные секреты.

— Так безопаснее! — объяснила Алиса. — Если все узнают, что ты настоящий — тебя заберут!

Топтыжка задумался.

— Заберут? Куда?

— В музей! Или в лабораторию! — серьёзно сказала Алиса. — Будут изучать. Тебе там точно не понравится.

Топтыжка поёжился:

— Ну хорошо. Буду роботом. Только... — Он посмотрел на Пашу. — Ты мне должен пообещать, что при людях я могу молчать. Роботы же не разговаривают просто так. У них кнопки есть.

— Какие ещё кнопки? — не понял Паша.

— Ну, у роботов должны быть кнопки! — пояснил Митя.

— Чтобы им управлять. Так что, Топтыжка, у тебя на животе теперь будет кнопка.

Топтыжка опустил голову, посмотрел на свой живот:

— Не было у меня никаких кнопок! Я плюшевый!

— Роботы бывают разные, — дипломатично заметил Митя. — Некоторые очень похожи на игрушки. Это секретная разработка, никто не удивится.

Паша потёр лицо ладонями.

— Голова кругом, — признался он. — Но, кажется, у нас нет выбора. Давайте так: дома медведь разговаривает. При посторонних — молчит. Или... — Он посмотрел на Топтыжку. — Ты можешь притворяться обычной игрушкой?

Топтыжка подумал и ответил:

— Могу. Я семьдесят лет притворялся. Мне не привыкать.

— Вот и отлично! — обрадовался Паша. — Значит, так: мы скажем всем, что это суперсовременный робот, который нам дали на испытание. У него нет кнопок, потому что он управляется голосом. — Паша улыбнулся. — То есть если кто-то спросит — мы скажем, что он включается, когда с ним говорят.

— А если он не заговорит при посторонних? — спросила Алиса.

— Скажем, что он разрядился! — засмеялась Оля. — Батарейки сели.

Топтыжка почесал лапой за ухом:

— Батарейки, говорите... У меня внутри опилки. Это они, наверное, и есть мои батарейки.

Дети засмеялись. Оля улыбнулась. А Паша вдруг почувствовал, как у него отлегло от сердца. Ещё утром он был про-

сто прорабом, который устал от стройки. А теперь у него дома живой говорящий медведь. Абсурд. Но почему-то — совершенно не страшный.

— Ладно, — сказал он вставая. — Работать пора. Но сегодня я уйду с работы пораньше. Хочу послушать, что расскажет наш ветеран.

Топтыжка просиял:

— Расскажу! Я столько всего помню! Вот был у нас мальчик Коля — он всегда прятался под кроватью, когда не хотел спать. Один раз воспитательница его полчаса искала...

— Вечером расскажешь! — перебила его Оля. — А сейчас дай детям собраться в школу и садик.

— Хорошо, хорошо, — согласился Топтыжка. — Я подожду. Я вообще умею ждать.

Оля наклонилась к нему:

— И ещё. Если ты будешь жить с нами — запомни: в этой семье все друг друга слушают. Договорились?

Топтыжка посмотрел на неё и понял: эта женщина — главная. Несмотря на то, что она только что узнала, что у них дома живой медведь, она уже устанавливает правила.

— Договорились, — ответил он.

И Алиса, которая всё это время сидела рядом, вдруг сказала:

— Мам. А можно я возьму Топтыжку с собой в садик? Показать ребятам?

Паша и Оля переглянулись.

— А если он там заговорит?

— Он же робот! — напомнила Алиса. — Если что — я скажу, что у него кнопка сломалась. Или батарейки сели. Подумаешь!

Топтыжка насторожился:

— А подождите. Какие такие «ребята»? Я в садике своём пятнадцать лет отработал. Я детей знаю. Они же его трогать будут. Дёргать. А может, и уронить.

— Ты что! — возмутилась Алиса. — Я тебя в обиду не дам!

Топтыжка вздохнул:

— Ладно. Посмотрим. Но если кто-то попробует меня уронить — я, между прочим, и рыкнуть могу. Я всё-таки медведь. Хоть и плюшевый.

Алиса засмеялась и прижала его к себе.

Паша глянул на жену. Оля пожала плечами и улыбнулась:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.